

— Ан-ань... — в тишине салона автомобиля раздался низкий, глухой голос Гу Чицина.

Спустя несколько секунд, не дождавшись ответа, Шэнь Юань поинтересовался:

— Что случилось?

Прежде чем Гу Чицин успел ответить, в разговор некстати вмешался Нуоцзы:

— Уровень счастья главного героя +10, текущее значение — 45.

Как только Нуоцзы умолк, Гу Чицин негромко произнес:

— Тебе не обязательно быть такой послушной, не нужно постоянно думать обо мне.

Раньше никто не интересовался его желаниями, даже дед. Каждый шаг был вопросом жизни и смерти, и времени на раздумья о том, нравится тебе что-то или нет, попросту не было.

— Ты заботишься обо мне, значит, и я должна заботиться о тебе, — Шэнь Юань не понравилась его слова. Старейшины всегда говорили, что в отношениях важна взаимность, только так они могут длиться долго.

Гу Чицин улыбнулся, и тень печали в его глазах окончательно рассеялась. Он поддразнил:

— Какая же ты добрая, Ан-ань.

— Наверное, — с сомнением ответила Шэнь Юань. Она не считала это добротой, скорее естественным делом.

— Ты всегда будешь рядом со мной?

— Конечно. Я ведь здесь, чтобы сопровождать тебя и дарить счастье, — не задумываясь, ответила Шэнь Юань. В голосе юной девушки не было сильных эмоций, но Гу Чицин расслышал в нем нечто, приносящее покой.

— Хорошо, — только с тобой я чувствую себя счастливым.

Вскоре они прибыли на место — в ресторан Юй Сян Гэ.

Гу Чицин припарковал машину, отстегнул ремень безопасности Шэнь Юань, бережно взял ее на руки и вышел из авто. Как только они вошли, к ним с улыбкой подошел официант:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

— Третий кабинет. Подайте все ваши фирменные блюда.

— Слушаюсь, — официант улыбнулся, передал заказ на кухню, а затем жестом пригласил коллегу сопроводить Гу Чицина, открыть дверь и подготовить приборы.

Гу Чицин только успел сесть и принялся разминать мягкие подушечки лапок котенка, устроившегося у него на коленях, как дверь распахнулась. Еще до того, как гость вошел, раздался голос:

— Редкий гость! С чего это наш великий господин Гу нашел время пообедать в моем заведении?

В комнату вошел Су Юйцань, излучающий обаяние светского повесы. Несмотря на строгий деловой костюм, верхние пуговицы его белоснежной рубашки были расстегнуты, что придавало ему весьма легкомысленный вид.

Гу Чицин поднял взгляд, мельком глянул на вошедшего и снова опустил голову, не желая иметь дело с этим дураком. Су Юйцань не обиделся — он привык к такому характеру друга.

Подойдя ближе, он замер, округлив глаза:

— Да ладно... наш брат завел кота? — в его взгляде читалось нескрываемое изумление. — Какая прелесть, дай поддержать! — он уселся на стул рядом с Гу Чицином и потянулся к животному.

Кот действительно был хорош: порода непонятна, но выглядел он очень дорого, чем-то напоминая рэгдолла, хотя им не являлся.

— Вали отсюда, — отрезал Гу Чицин.

— Ну не будь таким жадным, — Су Юйцань понял, что шансов нет, но решил помучить друга, ведь увидеть хоть какие-то эмоции на его лице — большая редкость.

— Видимо, тебе совсем заняться нечем. Может, попросить твою матушку организовать тебе свидание вслепую? — Гу Чицин поднял голову и произнес это с невозмутимым видом.

— Эй... мы же друзья, как ты можешь так поступать? Мне всего двадцать шесть, я в самом расцвете сил, а меня уже гонят под венец! Разве это справедливо?

— Раз тетушке это в радость, я ее поддерживу.

— Да пошло оно всё... Не хочешь давать — не надо! И как тебя, вечно ходящего с ледяной физиономией, вообще могут любить коты? — проворчал Су Юйцань. Он заметил, как котенок

льнет к Гу Чицину, явно проявляя симпатию. На самом деле Шэнь Юань просто было удобно так лежать.

— Ан-ань, что скажешь? — Гу Чицин, заметив недовольство друга, с притворным сожалением обратился к котенку. Он понял: Ан-ань — мягкосердечное создание, тихое, но очень чуткое к чужой слабости.

Шэнь Юань посмотрела на Су Юйцаня, затем на «обиженного» Гу Чицина и успокаивающе произнесла:

— Ты хороший.

Гу Чицин улыбнулся:

— Спасибо, Ан-ань, — и ласково погладил ее по голове.

Су Юйцань, увидев улыбку друга, окончательно выпал в осадок. В его голове пульсировало одно большое недоумение. Он решил, что, должно быть, не выспался и у него галлюцинации, но ущипнул себя за бедро и чуть не взвыл от боли — всё было взаправду.

— Дурак. Мы не играем с дураками, — холодно заметил Гу Чицин, глядя на его гримасы.

— Угу, — Шэнь Юань согласно качнула головкой, полностью поддерживая Гу Чицина. Остальные люди для нее не имели значения.

— Ну конечно, теперь даже кот помыкает мной! — Су Юйцань наблюдал за их идиллией и пожалел, что вообще пришел. Он ведь узнал, что отец Гу Чицина снова устроил скандал в компании, и примчался, опасаясь за состояние друга. А в итоге — сам же и разозлился. Хотя, главное, что с Гу Чицином всё в порядке.

Вскоре принесли блюда. Су Юйцань обладал талантом гурмана и обожал морепродукты, поэтому его ресторан процветал. Сам он работать в семейной компании не любил, предпочитая целыми днями пропадать здесь.

К столу подали тушеную желтую горбыль-рыбу — одно это блюдо стоило больше тысячи юаней, так как рыба была глубоководной. Затем следовали обжаренный тунец, паровой минтай, два огромных омара по четыре килограмма каждый, пятикилограммовый паровой краб, суп из морских ежей и уха из карася.

Гу Чицин усадил Шэнь Юань на детский стульчик, заботливо отрегулированный по высоте, и положил ей на тарелку кусочки рыбы.

— Ешь.

Шэнь Юань понюхала ароматное мясо, и в ее спокойных глазах промелькнуло оживление.

— Спасибо, Цин-цин, — она тут же принялась за еду.

Гу Чицин не обратил внимания на обращение, полностью поглощенный кормлением, а Шэнь Юань решила, что раз уж она собирается провести с ним всю жизнь, то не стоит быть слишком официальной.

— Ешь быстрее, проголодалась?

— Угу.

Су Юйцань наблюдал за другом с открытым ртом. Нежность? Это слово подходило кому угодно, но только не Гу Чицину. Он окончательно лишился дара речи. Мало того, что Гу Чицин пришел сюда не по своей воле, так еще и ради кота! Су Юйцань, который обычно приглашал сюда деловых партнеров, был поражен до глубины души.

— А как же я? Мне ничего не достанется? — Су Юйцань не собирался сдаваться.

— ...У тебя рук нет? — искренне поинтересовался Гу Чицин, надевая перчатки, чтобы разделать омара.

— Да как так-то! Коту можно, а мне нельзя? Где справедливость?! — Су Юйцань чувствовал себя глубоко уязвленным. На самом деле он не был голоден, но теперь из принципа решил поесть, чтобы коту досталось меньше. Он сердито принялся за рыбу и даже умял две крабовые ножки.

Гу Чицин лишь мельком взглянул на него и продолжил свое дело. Очистив креветку, он положил мясо на тарелку перед Шэнь Юань. Затем разделал крабовые ножки и добавил мясо в ее тарелку.

Шэнь Юань заметила, что он всё время подкладывает еду ей, проглотила кусочек и, слегка смутившись, произнесла своим холодным голосом:

— Ты тоже ешь, Цин-цин, будь послушным.

<http://bllate.org/book/22241/2324058>